

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ И ЗАДАЧИ ЕГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Интеграционное правосудие – это результат процесса региональной интеграции в условиях глобализации. Существует множество интеграционных судов, но Европейский Суд справедливости и Европейский Суд по правам человека являются наиболее выдающимися. Интересно посмотреть отношение общественного мнения в России к этим двум органам.

Материалы и методы. Авторы разработали анкету, изучающую отношение к интеграционным судам в России. Исследование стало продолжением предыдущего опроса. Участвовало 100 человек, включая 20 представителей от судебной системы и 20 представителей от правоохранительных органов Пензенского региона, 10 профессоров и преподавателей вуза и 50 студентов. Первая часть опросника была посвящена Европейскому Суду по правам человека, вторая – Европейскому Суду справедливости.

Результаты. 71 участник процедуры поддержал патриотическую позицию, которая состоит в том, что Россия под влиянием санкций против нее может игнорировать эти органы международного правосудия. Только девять опрошенных признали позитивное воздействие этого органа на российское право. Большинство (59 из 100) указали на длительную задержку в правосудии, но 73 опрошенных не согласились с позицией Конституционного Суда России в деле Маркина, которая защищала суверенитет нашей страны. Относительно деятельности Европейского суда справедливости только десять из ответивших знали о нем.

Выводы. Органы интеграционного правосудия в условиях глобализации должны осторожно обращаться с государственным суверенитетом. Несмотря на желание некоторых ускорить интеграцию, необходимо помнить о внутреннем факторе в развитии государств и уважать их национальные интересы.

Ключевые слова: Европейский Суд справедливости, Европейский Суд по правам человека, интеграция, глобализация, государственный суверенитет.

A. Yu. Salomatin, A. F. Mescheryakova

SOCIAL AND LEGAL MONITORING OF INTEGRATED JUSTICE AND TASKS OF ITS DEVELOPMENT IN GLOBALIZATION

Abstract.

Background. Integrated Justice is a result of the process of regional integration under globalization. There are many integrated courts, but the European Court of Justice and the European Court of Human Rights are the most outstanding. It's interesting to see the attitude of public opinion in Russia toward these two organs.

Materials and methods. The authors have worked out a questionnaire about the attitude towards Integrated Courts in Russia. This research was a continuation of the previous questionnaire. About 100 people participated, including 20 representatives

¹ Статья выполнена на средства гранта РГНФ № 14-03-00284 «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации (сравнительно-правовое исследование)».

from the the judiciary and 20 representatives of law enforcement of Penza region, 10 higher school professors and doctors and 50 students. The first part of questions was devoted to the European Court of Human Rights, the second part covered the European Court of Justice.

Results. 71 participants backed patriotic position that Russia under the impact of sanctions may ignore the jurisdiction of the European Court of Human Rights, only 9 people acknowledged the positive effect of this organ upon the Russian Law. The majority (59 out of 100) pointed out the long delays in justice. But 73 people didn't agree with the position of the Constitutional Court of Russia in the Markin case, which defended the sovereignty of our country. Concerning the activity of the European Court of Justice only 10 respondents knew about it.

Conclusions. Organs of integrated justice under globalization must be careful with state sovereignty. In spite of the desire of someones to boost integration it's necessary to remember about the inner factor in development of states and respect its national interests.

Key words: European Court of Justice, European Court of Human Rights, integration, globalization, state sovereignty.

Интеграционное правосудие – относительно новый феномен государственно-правовой жизни и международного правопорядка, который необходимо глубоко осмыслить. «Интеграция (экономическая, политическая, оборонная, транспортно-логистическая, научно-информационная, межрегиональная в той или иной сфере общественных отношений) является одновременно проявлением, формой развития и механизмом регулирования глобализации в современном мире» [1, с. 10–11].

Интеграционное правосудие, в свою очередь, – это система разрешения споров, основанных на интеграционных нормах, регулирующих внутригосударственную и международную интеграцию. При значительном многообразии интеграционных объединений не удивительно, что существует множество моделей интеграционного правосудия. При этом Суд ЕС, сформированный в 1952 г., в силу длительного срока существования и активного судебного правосудия служит образцом для других интеграционных объединений. В частности, многим импонирует, что «именно в судебной практике Суда ЕС были сформулированы принципы верховенства права ЕС и его прямого действия, т.е. преимущественной силы по отношению к внутригосударственному законодательству и применения непосредственно к их гражданам и юридическим лицам» [1, с. 50].

Другой весьма популярный орган интеграционного правосудия – Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), приступивший к работе в 1958 г. «Европейский Суд осуществляет наднациональный контроль за соблюдением государствами – членами Совета Европы (в том числе и Россией) прав и свобод, закрепленных в учредившей его Концепции, причем делает это главным образом по жалобам, подаваемым непосредственно “жертвами нарушений” (официальный термин Конвенции), которые не смогли защитить нарушенные права в судебных органах своей страны» [1, с. 66].

В последнее время поднимается вопрос о взаимодействии между Европейским Судом и Европейским Судом по правам человека, что влечет за собой, однако, немало процедурных трудностей [2].

По нашему же мнению, соподчинение или по крайней мере принятие каких-либо взаимных обязательств между двумя разными интеграционными

органами неуместны. Они сковывают их инициативу и создают ненужные проблемы, вольно или невольно нарушают права стран – учредителей обеих организаций.

К сожалению, российская юридическая общественность слабо проинформирована о функционировании ЕС справедливости и ЕСПЧ. Именно об этом свидетельствуют результаты второго этапа социально-правового мониторинга, который был проведен группой исследователей в рамках проекта «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации (сравнительно-правовое исследование)». Напомним, что выводы, полученные в ходе проведения первого этапа исследования, касались различных аспектов проведения судебной реформы, а также организации и деятельности российских судов и были представлены год назад [3]. Как и ранее, респондентам предлагалось ответить на вопросы, обозначенные в анкете «Европейское и российское правосудие в условиях интеграции». Следует отметить, что в процессе подготовки к проведению мониторинга нам не удалось найти аналогичных социологических исследований, носящих комплексный характер и посвященных различным аспектам интеграции наднациональных судебных учреждений. Это дает основание предположить, что мы столкнулись с малоизученной на сегодняшний день проблематикой.

Анкетирование проводилось анонимно, с тем чтобы его участники смогли максимально откровенно высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу. Содержание анкеты было посвящено различным аспектам деятельности европейских судов, их влиянию на функционирование системы национальных судов. Всего было опрошено 100 человек. В мониторинге в качестве экспертов приняли участие специалисты-практики в области права (по 20 человек из числа работников суда и правоохранительных органов Пензенской области), представители высшей научной школы (10 человек) и студенты юридических вузов (50 человек). Род занятий опрашиваемым предлагалось указать в первом вопросе. При этом каждый из них мог указать несколько вариантов ответа на тот или иной вопрос, не являющихся взаимоисключающими по отношению друг к другу.

Уже при первичной обработке данных стало ясно, что практически все участники опроса знают о существовании наднациональных судов (98,2 %). Здесь сработал фактор избирательности, так как каждый из опрошенных нами обладает некоторым багажом знаний в сфере юриспруденции. Но общее впечатление о наднациональных судах у респондентов различное. Те из них, кто непосредственно связан с юридической практикой, ставят европейским судам оценки ниже, чем непрофессионалы. Так, из числа судебных работников положительно к ЕСПЧ и Суду ЕС относятся 17 человек, из сотрудников правоохранительных органов – 15. Представители науки и высшей школы также считают, что наднациональные суды необходимы (8 и 7 человек соответственно). Студенты вузов несколько идеализируют европейское правосудие, в своем большинстве положительно оценивая сам факт его существования. Из 50 опрошенных положительно о ЕСПЧ и Суде ЕС отозвались 43 человека.

Следующие вопросы в анкете мы условно разделили на два блока. Первый блок касался ЕСПЧ, второй – Суда Евросоюза.

Европейский Суд по правам человека (European Court of Human Rights) – международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства – члены Совета Европы, ратифицировавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней, а также в части рассмотрения жалоб о нарушении Россией этих документов. На основании ст. 46 Конвенции Россия обязана исполнять окончательные постановления ЕСПЧ. Кроме того, согласно ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Иными словами, закреплено верховенство международного права по отношению к российскому.

Начав свою деятельность в 1959 г., Европейский Суд к концу 1998 г. (когда он был реформирован) принял решения по существу в 837 делах, подавляющее большинство из которых – по жалобам граждан. Первое решение по существу дела суд принял в 1960 г. (*Lawless v. Ireland*), первое решение по существу в пользу заявителя – в 1968 г. (*Neumeister v. Austria*). После реформы Суда в 1998 г. его активность повысилась, и к началу 2010 г. суд вынес уже 12 198 решений по существу, из них в 10 156 констатировал нарушения конвенции или ее протоколов [4].

Характеризуя роль ЕСПЧ в системе защиты прав и свобод человека, К. В. Энтин отмечает, что «Суд – особая гордость Европы, ее ценнейшее достояние» [5]. Как бы в подтверждение данной мысли многие участники опроса (87 человек) признают, что в настоящее время ЕСПЧ выполняет роль общеевропейского «конституционного суда», а Конвенция о защите прав человека – роль общеевропейской конституции. Иными словами, они позиционируют Суд в качестве высшей судебной инстанции, распространяющей свою юрисдикцию на Евросоюз. Многие (всего 57 человек) также указали, что они способствуют формированию в сознании людей идеи единой правовой Европы.

Но, выражая в общем положительное отношение к Суду и ставя его на вершину европейской судебной системы, тем не менее в ответах респондентов прослеживается некоторый укор. Так, часть работников судебной системы (девять человек) полагает, что ЕСПЧ без достаточных на то оснований, не проявляя должного уважения к государственному суверенитету, вмешивается в полномочия национального законодателя, т.е. фактически эти респонденты заявляют о судебной экспансии. С ними солидарны пять представителей высшей школы и шесть опрошенных, чья сфера деятельности связана с юриспруденцией.

Об излишней политизированности решений ЕСПЧ заявили только лишь 19 опрошенных. Из них два работника судебной системы, пять научных работников, шесть представителей высшей школы, три представителя иных юридических профессий и три студента. Как видно, число обративших внимание на этот минус в деятельности ЕСПЧ достаточно невелико, хотя

проблема смешения вопросов права и политики становилась предметом обсуждения на уровне высших эшелонов власти. Выступая на встрече с членами фракций политических партий в Госдуме 14 августа 2014 г., Президент РФ В. В. Путин высказал мнение о политизированности многих решений Европейского Суда по правам человека. В связи с этим, по его мнению, если подобная практика сохранится, возможен выход России из-под юрисдикции данного суда. В свою очередь, поводом для столь резкого высказывания главы государства в отношении ЕСПЧ стало как раз предложение депутата Госдумы Е. Мизулиной о денонсации Конвенции и протоколов к ней. Также она предложила пересмотреть положения Конституции РФ о верховенстве ратифицированных международных договоров. «Следует честно признать, что сегодня ЕСПЧ не является символом справедливости, он превратился в примитивное орудие политического давления на Россию. Более того, это канал вмешательства во внутренние дела России через судебные решения», – заявила политик.

Признание юрисдикции ЕСПЧ, так же как и Суда ЕС, является неотъемлемым условием членства в Совете Европы. Совет Европы – одна из старейших и самых авторитетных международных организаций, объединяющих государства, разделяющие европейские ценности и взявшие на себя обязательства соблюдать права, которые были зафиксированы еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Таким образом, участие в европейских судебных учреждениях – практически такой же атрибут, как членство в ООН. Исключение или выход России из них будет означать добровольное изгнание из сферы международных отношений на территории Европы. Поэтому мы решили выяснить, насколько участники опроса разделяют эту точку зрения, предложив им ответить на четвертый вопрос анкеты: «Может ли Россия обойтись без признания юрисдикции ЕСПЧ и Суда ЕС?». И снова мнения людей, привлеченных к участию в процедуре социально-правового мониторинга, разошлись. Одни продемонстрировали свою приверженность патриотическим настроениям и утвердительно заявили, что в условиях санкций так и следовало бы поступить (71 человек). Причем большинство давших такой вариант ответа составили студенты юридических вузов (факультетов) (32 человека), т.е. представители молодежи. Другие, напротив, убеждены, что выход из-под юрисдикции европейских судов может нанести удар по правам человека в России, негативно сказаться на правосудии и привести к изоляции страны в сфере международных отношений. Правда, таких оказалось меньшинство – 24 человека. Из них шесть работников аппарата судов, восемь представителей сферы науки и образования, семь представителей иных юридических профессий и только три студента. На необходимость для России сохранить свое участие в Совете Европы указали 18 человек.

Всего лишь девять опрошенных отметили вклад ЕСПЧ в развитие российского законодательства и признали, что уровень правового развития России без практики европейских судов снизится. Это при том, что в нашей стране активно идет процесс европеизации национального права. И практика европейских судов играет здесь важнейшую роль. Например, в своих решениях ЕСПЧ неоднократно упрекал нашу страну в ущемлении свободы совести и религиозных прав граждан, тем самым призывая российских парламентариев привести Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных

объединениях» в соответствие с международными правовыми актами (дело *Skugar and Others v. Russia*, 2009 г.; *Jehovah's Witnesses of Moscow v. Russia*, 2010 г.)¹.

Между тем, как указал Конституционный РФ в Постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П, не только Конвенция, но и решения ЕСПЧ – в той части, в какой ими дается толкование Конвенции, – являются составной частью российской правовой системы. В связи с этим они должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений, а правоприменительными органами – при применении соответствующих норм права.

Определенным событием в реализации данного принципа стало Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». В нем отмечается, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в его окончательных постановлениях в отношении России, являются обязательными для судов общей юрисдикции.

Помимо этого, суды общей юрисдикции обязаны учитывать правовые позиции ЕСПЧ при применении российского законодательства. В частности, содержание предусмотренных им прав и свобод должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого ЕСПЧ при применении Конвенции и Протоколов к ней.

В 2014 г. Россия занимала 24-е место в рейтинге стран по количеству жалоб, поданных в ЕСПЧ. Общее количество зарегистрированных жалоб против России (12 330) вернулось на уровень 2011 г. (12 454)². Тем не менее причины, побуждающие российских граждан обращаться за защитой в ЕСПЧ, продолжают сохраняться. Мы попытались их узнать, предложив участникам мониторинга ответить на пятый вопрос. Преобладали два варианта ответа, в которых подчеркивалась неудовлетворительная работа отечественной судебной системы и наличие существенных пробелов в национальном законодательстве. На судебную систему сетовали 76 человек, на «плохое» законодательство – 68. При этом 44 человека одновременно указали оба варианта ответа. В отношении национальных судов результат оказался ожидаемым, поскольку на первом этапе социально-правового мониторинга, проведенном в прошлом году, были выявлены существенные недостатки и даже сбои в работе национальной системы правосудия. Уже тогда была высказана необходимость дальнейшего реформирования судебной системы России.

В качестве одной из задач реформы называлось повышение доверия населения к российским судам. Еще одним подтверждением данной мысли служат результаты, полученные при ответе респондентов на шестой вопрос о том, насколько опрошенные считают для себя возможным обратиться в ЕСПЧ для защиты прав и свобод. Утвердительно ответили лишь 27 человек, некоторую степень сомнения выразили 45 человек, выбрав вариант «скорее да, чем нет»; 11 человек повели бы себя пассивно и с большой долей вероят-

¹ Подробнее о влиянии ЕСПЧ на законодательство стран – участниц Конвенции в части закрепления религиозных прав см. [6].

² Европейский суд по правам человека, статистика за 2014 год. – URL: <http://pavel-shipilin.livejournal.com/379814.html> (дата обращения: 09.10.2015).

ности отказались бы от обращения в наднациональный суд, остальные деликатно уклонились от ответа, отметив вариант «затрудняюсь ответить». Интересно, что среди тех, кто решился бы инициировать рассмотрение дела в ЕСПЧ, 32 человека. Это юристы-профессионалы из числа судебных работников и представителей иных юридических профессий, многим из которых по роду своей деятельности приходится участвовать в судебных тяжбах.

Побудить обратиться в ЕСПЧ для 23 опрошенных могло бы вынесение несправедливого решения российским судом, для 31 человека – невозможность решить дело в России, для 11 участников опроса – грубое нарушение прав органами государственной власти, семь посчитали целесообразным прибегнуть к помощи Европейского Суда во всех перечисленных случаях.

Оценивая при ответе на восьмой вопрос качество работы ЕСПЧ, участники опроса обозначили положительные стороны, которые, вероятно, обуславливают желание подать жалобу в международный орган правосудия. Респонденты высоко оценивают (4 и 5 баллов) деятельность Суда по таким критериям, как «тщательность рассмотрения каждого дела» (всего 47 человек, из них восемь работников высшей школы, шесть научных работников, четыре судебных работника, девять представителей иных юридических профессий, 20 – студентов юридических вузов). Также отмечается, что судебные решения отличаются «ясностью правовой аргументации» (4 балла поставили 22 человека, 5 баллов – 13).

К числу недостатков в работе ЕСПЧ опрошенные явно относят длительные сроки рассмотрения дел. Так, критерий «разумные сроки рассмотрения дела в суде» получил низкие оценки (3 балла) у 59 опрошенных, из которых 14 работников судебной системы, 10 сотрудников правоохранительных органов, 8 представителей высшей школы, 5 научных работников и 22 студента-юриста. Кстати, лидирующие позиции занял вариант ответа на девятый вопрос, касающийся поиска средств повышения эффективности деятельности ЕСПЧ как органа европейского правосудия: «Сокращение срока для обращения в Суд» (68 человек).

Завершая исследование различных аспектов функционирования ЕСПЧ, мы обратимся к такой проблеме, как столкновение правовых позиций Европейского Суда с органом конституционного правосудия – Конституционным Судом РФ.

Важной процессуальной гарантией обеспечения исполнения решений ЕСПЧ служит возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления по заявлению заинтересованного лица ввиду возникновения нового обстоятельства, каковым признается решение ЕСПЧ, устанавливающее нарушение в отношении данного лица положений Конвенции при ранее имевшем место рассмотрении его дела национальным судом. При этом существует риск появления противоположных правовых позиций Конституционного Суда и ЕСПЧ относительно примененных при рассмотрении конкретного дела норм национального законодательства. Более того, исполнение решения ЕСПЧ может оказаться связанным с отказом от применения положений национального законодательства, в отношении которых Конституционный Суд ранее пришел к выводу об отсутствии нарушения ими конституционных прав заявителя.

Наиболее резонансным примером расхождений между конституционной и европейской практикой стало так называемое «дело Маркина» (2010 г.)¹. В деле «Маркин против России» ЕСПЧ рассматривал предоставление отпуска по уходу за ребенком отцу-военнослужащему. Несмотря на кажущуюся малозначительность этого вопроса на фоне многих других рассматриваемых ЕСПЧ жалоб, в том числе против России, это дело стало предметом бурных дебатов в российской прессе и даже гневных комментариев со стороны российских политиков, судей и высших должностных лиц. Причина в том, что именно в этом деле позиции КС РФ и ЕСПЧ впервые серьезно разошлись.

В 2009 г. КС отказался принять жалобу к рассмотрению, сочтя, что федеральный законодатель был вправе установить для военнослужащих «ограничения в части реализации гражданских прав и свобод», поскольку военнослужащие «выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус». «Поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод», – говорится в «отказном» определении КС².

Судьи ЕСПЧ подтвердили, что в отношении Константина Маркина имела место дискриминация в пользовании правом на уважение его частной и семейной жизни по признаку пола, т.е. нарушение ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, взятой в совокупности со ст. 8 Конвенции. Заявителю присуждена компенсация морального вреда (3000 евро) и издержек (3150 евро).

В результате Конституционный Суд в совершенно рядовом деле оказался перед – без преувеличения – цивилизационным выбором. Либо сделать шаг к компромиссу с ЕСПЧ с целью поддержать интеграцию России «в правовое сообщество миролюбивых и свободных государств», как выразился по подобному поводу Конституционный Суд Германии (подчеркнув суверенитет Германии, но при этом полностью поддержав позицию ЕСПЧ в очень спорном «деле Гёргёлю»), либо отвергнуть позицию ЕСПЧ, что в сложившейся ситуации будет означать фактический отказ России от выполнения требований Европейской Конвенции о правах человека. Это чревато дальнейшим ухудшением международных отношений, а в случае эскалации конфликта – исключением России из Совета Европы.

¹ Постановление по делу «Константин Маркин против России» от 22.03.2012 (KonstantinMarkin.v.Russia, жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 6.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей : Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС «Консультант Плюс – 2015» (дата обращения: 10.09.2015).

На примере дела «Константин Маркин против России» мы попросили участников опроса выразить свое отношение к сложившейся ситуации. При ответе на данный вопрос оказалось, что большинство опрошенных выступили в защиту интересов гражданина Маркина. Так, 73 человека сказали, что Конституционный Суд РФ должен скорректировать правовую позицию под влиянием решения ЕСПЧ, при этом 46 человек подчеркнули, что «данное решение является обоснованным и справедливым и полностью соответствует как национальным интересам, так и сложившейся международной практике. При этом 57 человек признались, что впервые слышат об этом решении. Удивительно, что далеко не все юристы-практики знают об этом прецеденте (всего лишь пять работников аппарата судов и три представителя иных юридических профессий).

Только 17 человек увидели в столь непростой ситуации нарушение принципа государственного суверенитета, что в полной мере соответствует результатам, полученным при обработке ответов на третий вопрос (о роли ЕСПЧ на международной арене), когда доля респондентов, ответивших, что ЕСПЧ без достаточных оснований вмешивается во внутренние дела российского государства, была достаточно низкой.

Еще 27 выразили недоверие к Конституционному Суду РФ, указав, что решение ЕСПЧ служит еще одним подтверждением неэффективности российской системы правосудия, в том числе конституционного. Среди них четыре работника судебной системы, девять представителей высшей школы и семь научных работников, шесть юристов-практиков, занятых в иной сфере деятельности, 26 студентов юридических вузов.

Второй блок вопросов анкеты был посвящен Суду ЕС. Наше внимание к этому судебному учреждению было обращено постольку, поскольку Суд ЕС – институт, который в системе институтов и правовой системе Европейского Союза далеко превосходит роль арбитра, разрешающего индивидуальные споры между участниками правовых отношений в ЕС. Во-первых, Суд ЕС фактически является органом конституционного контроля, рассматривает и разрешает дела, связанные с толкованием и применением учредительных договоров европейских сообществ. Во-вторых, Суд ЕС выступает в качестве высшего судебного авторитета единой судебной системы Европейского союза: несмотря на наличие в каждом государстве-члене собственной системы органов правосудия, все национальные суды связаны с Европейским Судом преюдициальной (косвенной) юриспруденцией, позволяющей установить единые принципы правоприменения в ЕС и, более того, дающей возможность Суду ЕС осуществлять собственное правотворчество, устанавливая общеобязательные правила поведения (нормы права). В-третьих, выступая одновременно правоприменительным и правотворческим институтом Европейского Союза, в своих решениях Суд ЕС на протяжении всего периода своей деятельности неуклонно проводил линию на расширение компетенции ЕС, укрепление правопорядка ЕС, на примат этого правопорядка над национальными системами права.

Полученные результаты нас несколько удивили, поскольку оказалось, что для многих людей Суд ЕС является «темной лошадкой». Отвечая на одиннадцатый вопрос «Что Вам известно о деятельности Европейского суда справедливости?», 59 человек заявили, что им «ничего не известно», 31 чело-

век знает о существовании такого органа, и только десять человек имеют определенные представления о его деятельности. Причем самыми «компетентными» в этом вопросе оказались представители науки и высшей школы (шесть и три человека соответственно). Один человек был в числе работников судебной системы.

Естественно, что при слабой информированности или отсутствии представлений о работе Суда ЕС основная масса опрошенных не смогла ответить на последующие вопросы. Те же, кто немного знаком с Судом ЕС, при ответе на 12-й вопрос поставили либо «нейтральную» оценку (три человека), либо отозвались положительно о его деятельности (два человека), остальные затруднились ответить (пять человек).

Последний 13-й вопрос анкеты был рассчитан исключительно на специалистов. Мы прямо спросили, что эксперты думают об экспансии Судом ЕС своих полномочий, насколько, на их взгляд, это является допустимым в практике столь авторитетного образования. Получили однозначный ответ: «Нет, не приемлем». Семеро отметили, что подобный подход дискредитирует идею интеграции и подрывает доверие ко всем коллективным органам Европейского Союза, трое аргументировали свою позицию возможностью ущемления полномочий других исполнительных структур ЕС.

В целом же данные, полученные в результате проведения мониторинга, нас не обрадовали. В попытке проанализировать данные второго этапа исследования развития правосудия в условиях интеграции выяснилось, что отношение к ЕСПЧ и Суду ЕС у людей довольно противоречивое. Мы также можем констатировать наличие несколько идеализированных представлений, а также несоответствие завышенных оценок их работы наряду с непониманием и низкой осведомленностью опрошенных о функциях и специфике деятельности этих органов международного правосудия. В лучшем случае люди знают о существовании наднациональных судов, знают, что они могут туда обратиться. Некоторые даже не против попробовать себя в роли заявителя, но слабо представляют, как они функционируют и какое влияние деятельность этих судов оказывает на российское законодательство и на систему национального правосудия.

Однако недостаточность представлений общественности не может являться поводом для игнорирования изучения проблемы интегративного правосудия. Опыт Евросоюза как старейшей и наиболее продвинутой интеграционной организации несет в себе далеко не только положительные моменты. Равным образом негативные стороны все явственнее обнаруживаются и в работе Европейского Суда справедливости, прежде всего в его неадекватной судебной экспансии.

Однако останавливаться на достигнутом не следует. Предстоит еще большая работа по проведению третьего этапа социально-правового мониторинга, посвященного поиску путей реформирования правосудия в России, с учетом тенденций постмодернизационного развития и зарубежного опыта (как отдельных стран, так и межгосударственных интеграционных объединений).

Авторы проекта, анализируя деятельность интеграционных судов, одновременно справедливо обращают внимание на внешнюю непоследовательность проводимых судебных преобразований в России. С одной стороны, ус-

танавливаются общие правила рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, с другой стороны, принимается Кодекс об административном судопроизводстве [7]. На самом деле подобная непоследовательность отвечает духу современной постмодернизационной эпохи с ее острейшей политической турбулентностью и высоким уровнем конкуренции между внешними и внутренними факторами развития. Внешние факторы стимулируют «подстраивание» под зарубежный государственно-правовой опыт (иногда достаточно наивное и волюнтаристское), внутренние – побуждают соблюдать национальные интересы и не допускать ослабления государства. То же самое мы можем сказать и об интеграционном правосудии. С одной стороны, существует соблазн, чтобы интеграционный судебный орган выполнил роль инструмента консолидации интеграционного объединения. С другой стороны, требуется соблюдать известную осторожность в подобной политике, чтобы не ущемить государственный суверенитет участников интеграционного объединения и не подорвать доверие между ними. Иными словами, необходимо принимать во внимание внутренние факторы развития интегрирующихся государств. Как справедливо отмечают авторы первой у нас в стране монографии по интеграционному правосудию, «сложилось два подхода к определению составных элементов (состава) интеграционных правонарушений».

При формальном подходе, который реализуется в праве ЕС, «в своей судебной практике Суд ЕС отказался учитывать какие-либо факторы, относящиеся к субъективной стороне (наличие или отсутствие вины государства)» [1, с. 24].

Однако более дальновидным и щадящим для суверенитета государств-участников является материальный подход, используемый в праве ВТО. Он, что очень важно, учитывает не только само правовое нарушение, но и неблагоприятные последствия, порождаемые для других государств, нарушения интеграционных норм.

Список литературы

1. **Кашкин, С. Ю.** Интеграционное правосудие в современном мире: основные модели / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М., 2014.
2. **Энтин, К. В.** Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза / К. В. Энтин. – М., 2015. – С. 71–74.
3. **Мещерякова, А. Ф.** Процедура социально-правового мониторинга в связи с проведением реформы высших судов России / А. Ф. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 112–119.
4. The European Court of Human Rights. Some Facts and Figures. – Strasbourg : Council of Europe, 2010. – P. 3, 5, 17.
5. **Энтин, К. В.** В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004–2005 годах : моногр. / К. В. Энтин. – СПб. : СКФ «Россия-Нева», 2006. – С. 465.
6. **Мещерякова, А. Ф.** Принцип светскости государства в практике Европейского Суда по правам человека / А. Ф. Мещерякова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 8. – С. 76–82.
7. **Мещерякова, А. Ф.** Специализация судов и унификация процессуального законодательства как средство повышения качества правосудия / А. Ф. Мещерякова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 147–149.

References

1. Kashkin S. Yu., Chetverikov A. O. *Integratsionnoe pravosudie v sovremennom mire: osnovnye modeli* [Integrational justice in the modern world: basic models]. Moscow, 2014.
2. Entin K. V. *Pravo Evropeyskogo Soyuz a i praktika Suda Evropeyskogo Soyuz a* [The European Union Law and the European Union Court practice]. Moscow, 2015, pp. 71–74.
3. Meshcheryakova A. F. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2014, no. 2 (30), pp. 112–119.
4. *The European Court of Human Rights. Some Facts and Figures*. Strasbourg: Council of Europe, 2010, pp. 3, 5, 17.
5. Entin K. V. *V poiskakh partnerskikh otnosheniy: Rossiya i Evropeyskiy soyuz v 2004–2005 godakh: monogr.* [In search of partnerships: Russia and the European Union in 2004–2005: monograph]. Saint-Petersburg: SKF “Rossiya-Neva”, 2006, p. 465.
6. Meshcheryakova A. F. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice]. 2012, no. 8, pp. 76–82.
7. Meshcheryakova A. F. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and law-based life]. 2015, no. 3, pp. 147–149.

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет

(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valeria_zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, doctor of historical sciences, professor, head of sub-department of state and law theory and political science, Penza State University

(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Мещерякова Анна Федоровна

кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет

(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: fuga9@yandex.ru

Mescheryakova Anna Fedorovna

Candidate of juridical sciences, associate professor, sub-department of justice, Penza State University

(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 340

Саломатин, А. Ю.

Социально-правовой мониторинг интеграционного правосудия и задачи его развития в эпоху глобализации / А. Ю. Саломатин, А. Ф. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 84–95.